
РИТОРИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ОЧЕРКОВ ЧАРЛЬЗА ДИККЕНСА

Ю.В. Шуйская

Институт международного права и экономики им. А.С. Грибоедова
ш. Энтузиастов, 21, Москва, Россия, 111024

В статье рассматривается сборник очерков Чарльза Диккенса «Очерки Боза», одна из первых книг автора, сочетающая в себе черты журналистского и литературного произведения. Обосновывается гипотеза, что Чарльз Диккенс использовал для привлечения и удержания внимания аудитории риторические приемы, в частности различные схемы композиции и построения текста.

Схемы построения текста, используемые в современной риторике, являются обобщением опыта успешных выступлений и популярных текстов, поэтому Диккенс мог интуитивно прибегать к использованию этих композиционных схем, так как имел большой опыт написания судебных очерков и был хорошо знаком с современной ему прессой и практикой красноречия. Применение им описанных композиционных приемов обеспечило успех очерков и интерес к ним целевой аудитории.

Ключевые слова: риторика, композиция, очерк, аудитория, внимание, Диккенс

Чарльз Диккенс начинал свою писательскую деятельность с очерков: известность ему принес сборник «Очерки Боза». Публикация «Очерков Боза», вышедших в двухтомном издании, была с большим восхищением встречена современниками. Критик *Morning Postcard* сказал, что живописные описания Боза передают все, что он описывает, с удивительной точностью. Газета *The Sunday Herald* приветствовала избранные очерки как «неподражаемо точные». Рецензент радикального еженедельника *The Examiner* подчеркнул, что повторное прочтение эскизов «усилило благоприятное впечатление», что открыта новая область литературы, которая сосредоточила внимание на Лондоне и его предместьях [4. С. 147].

Многие очерки Диккенса воплощают в жизнь известную схему создания мотивации AIDA, описанную в 1931 г. двумя американскими учеными — Аланом Хьюстоном Монро и Полем Эмерсоном Луллем. В своем учебнике [6. С. 45] они предлагают строить речь, задача которой — призвать людей к чему-либо, по следующей схеме (рис. 1):

Рис. 1. Последовательность AIDA

Текст, по мнению Луллия и Монро, должен начинаться с какого-то резкого привлечения внимания, действия, которого слушатели совершенно не ждут. Три наиболее распространенных способа, на которые указывают специалисты, — это неожиданный вопрос, приведение какой-либо статистики или демонстрация чего-либо.

После резкого и неожиданного привлечения внимания необходимо поддержать интерес, объяснив столь неожиданное начало речи. Интерес детализуется, т.е. происходит визуализация, и из этого выводится мысль о том, что же необходимо делать.

Известный специалист по риторике массовой коммуникации А.А. Волков связывает эту схему с эротической эмоцией: «Речевая техника, вызывающая влечение или стремление, относительно проста. Эротическая эмоция создается четырехчленным построением речи — мотивационной последовательностью.

Эта последовательность, разработанная и универсально рекомендованная американскими специалистами, широко используется в различных видах общения. Мотивационная последовательность достаточна для рекламы и других содержательно простых высказываний, цель которых — стандартное практическое решение» [1. С. 25].

Подобный прием резкого введения в ситуацию представлен в очерке Диккенса «Выборы приходского надзирателя» из цикла «Наш приход»:

Недавно в нашем приходе имело место знаменательное событие. Закончилась ожесточенная борьба; совершился переворот, поставивший все вверх дном. Была одержана блистательная победа, о которой страна или, скажем, приход — это все едино — долго будет хранить память. У нас состоялись выборы: выборы приходского надзирателя. Приверженцы старой системы надзора были разгромлены в своей цитадели, и поборники новых великих принципов окончательно взяли верх [3. С. 123].

Широко используется в практике написания очерков и другая схема: специалист по эффективным презентациям Энтони Джей [2. С. 56] предлагает следующую схему презентации (так называемую «схему шести П») (рис. 2):

Предисловие
Положение
Проблема
Предложение
Подведение итогов
Послесловие

Рис. 2. Последовательность 6П

Иными словами, чтобы заинтересовать слушателей той или иной идеей, начинать надо с проблемы: как плохо без этой идеи, а затем переходить к предложению — проблему можно решить, осуществив идею.

Например, в очерке «Наш приход» начало представляет собой ввод положения:

Как много мыслей заключено в одном этом коротком слове «приход»! Как часто за ним скрывается повесть о нищете и несчастье, о погибших надеждах и полном разорении, о неприкрытой бедности и удачливом плутовстве. Бедный человек с маленькими заработками и большой семьей едва перебивается изо дня в день, с трудом добывая семье пропитание; денег ему хватает в обрез, только чтобы утолить голод сегодня, а завтрашнем дне он не в состоянии позаботиться. За квартиру он вовремя не платит; срок платежа давно прошел, подходит второй платежный срок, он не может уплатить, — его вызывают в приход. Имущество описывают за долги, дети плачут от голода и холода, и самую постель, на которой лежит его больная жена, вытаскивают из-под нее на улицу. Что ему делать? К кому обратиться за помощью? К частной благотворительности? К добрым людям? Нет, конечно, — есть же у него свой приход [3. С. 32].

Привлечение внимания с помощью какой-либо захватывающей истории — прием, также описанный в ряду риторических способов вызывания внимания. Его автором является Дейл Карнеги, предлагавший данную схему в ходе своих курсов красноречия. В его книге «Как наслаждаться жизнью и получать удовольствие от работы. Быстрый и простой способ научиться эффективной речи» представлена схема, которая, как считает сам автор, является универсальным способом убеждения аудитории в чем бы то ни было (рис. 3).

ПРИМЕР
ИДЕЯ
ВЫВОД

Рис. 3. Последовательность Дейла Карнеги

Основную часть речи (около 75% по времени) составляет первая часть — пример. По рекомендации Карнеги это должна быть какая-то увлекательная история из жизни самого рассказчика или же известная ему из других источников [5. С. 53]. Затем из истории извлекается некая идея, и, если задача оратора — призвать аудиторию к чему-либо, то в конце речи (часть, названная Карнеги «вывод») он сообщает слушателям, какую выгоду им принесет принятие того, что он предлагает.

Такую схему привлечения внимания видим, например, в очерке «Младший священник» [3. С. 309]. Диккенсу удается «заманить» читателя загадкой: намекая на любопытное, интересное развитие событий, он держит свою аудиторию в напряжении, как заправский репортер, обещающий продолжение сюжета в следующем номере и заставляющий следить за историями героев с продолжением и неожиданными поворотами.

Помимо использования приемов привлечения внимания, в очерках Чарльза Диккенса можно выделить три возможные схемы построения текста. Первую структуру можно условно назвать «цепочечной»: она представляет собой последовательное развитие какой-либо темы, в хронологическом порядке или в виде умозаключений, вытекающих одно из другого. Исследования структуры текста

показали, что именно эта структура чаще всего встречается в разнообразных текстах или речах, авторы которых не задумываются над построением своего выступления, а стараются говорить спонтанно. Схематически такую структуру можно изобразить так (рис. 4):

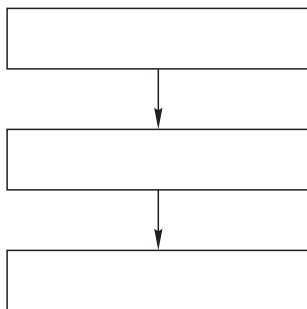

Рис. 4. Цепочечная последовательность

Такую структуру можно увидеть, например, в очерке «Четыре сестры» [3. С. 332]. Статичное описание переходит в динамику, представлены стадии развития сестер: сначала только слухи об их приезде, затем, собственно, сам приезд, затем — следующая стадия — одна из них становится невестой.

Вторую структуру можно условно назвать «радиальной»: она предполагает развитие центральной темы в нескольких аспектах. В письменном тексте такая структура встречается тогда, когда просматривается четкая идея, к которой автор постоянно возвращается. При прослушивании речи, построенной по такой структуре, аудитории бывает трудно уследить за ходом мысли оратора: выступление представляет собой набор мыслей и соображений, связь между которыми для слушателей иногда теряется (рис. 5).

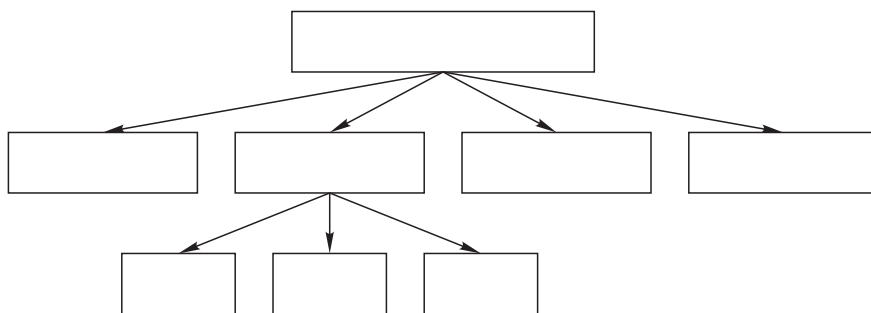

Рис. 5. Радиальная последовательность

Использование этой схемы можно проследить, например, в очерке «Помощник судебного пристава» [3. С. 102]. Основной тезис — как тяжело живется помощнику судебного пристава; раскрывающие его эпизоды «нанизаны» не в хронологическом порядке, а так, чтобы подтвердить высказанную мысль.

В дальнейшем в «Оливере Твисте» автор также «собирает из фрагментов» информацию о благородном происхождении Оливера. При общем хронологическом развитии сюжета тема матери и происхождения дается пунктиром, намеками, это

как бы побочная тема, которая постепенно превращается в главную. Кроме того, подобная схема построения текста часто используется в описаниях: так, вводя какого-либо нового персонажа или новое место действия, Диккенс показывает различные аспекты, создавая радиальную структуру.

Третья, наиболее редко встречающаяся структура текста, может быть названа «дихотомической»: в ней присутствуют две центральные темы или противопоставлены друг другу два аспекта одной и той же темы, и мысль автора «зигзагообразно» движется между ними. Уследить за ходом мысли создателя такого текста еще сложнее, чем воспринять радиальную структуру, и среди текстов она встречается чрезвычайно редко (не более 5% от общего числа проанализированных текстов).

Дихотомическая структура может быть представлена в двух вариантах: автор текста либо постоянно переносит читателя с одной темы на другую, показывая их развитие в различных аспектах (*а*), либо сначала раскрывает первую тему, затем вторую, однако при раскрытии второй он мысленно проводит читателя через те же этапы, которые участвовали в раскрытии первой (*б*) (рис. 6).

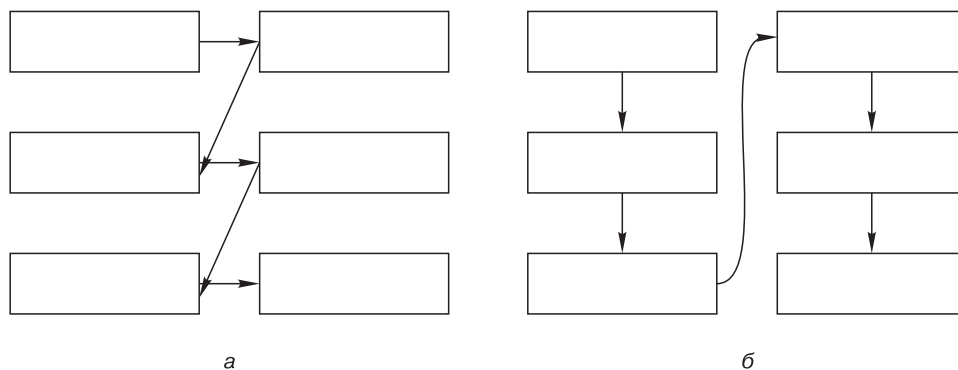

Рис. 6. Цепочечная последовательность

Например, в очерке «Выборы приходского надзирателя»:

Лидер правящей партии — испытанный покровитель церковных старост и стойкий защитник попечителей живет по соседству с нами. Этому почтенному старцу принадлежат с полдюжины домов на нашей стороне улицы, и он всегда ходит по другой, откуда особенно удобно сразу охватить взором все его владения. Он высок ростом, сухопар и костляв, у него острые, пронырливые глазки и пытливый нос, самой природой предназначенный для того, чтобы соваться в чужие дела. Он глубоко сознает свою ответственность за жизнь прихода и весьма высокого мнения об ораторском искусстве, коим он на собраниях услаждает слух прихожан. Кругозор его мы назвали бы скорее ограниченным, чем широким, а взгляды — скорее косными, чем передовыми. Ему случалось ратовать за свободу печати, но он же требует отмены гербового сбора на периодические издания, ибо, говорит он, ежедневные газеты, которые ныне взяли на откуп общественное мнение, никогда полностью не печатают отчетов о приходских собраниях. Он надеется, что его не заподозрят в себялюбивых побуждениях, но ведь нельзя же отрицать, что есть такие речи — хотя бы, к примеру, его собственная знаменитая речь о жалованье пономарю и обязанностях его, — которые публика прочла бы не только с удовольствием, но и с пользой для себя.

Самый главный его соперник в общественной деятельности — капитан Пардей, тот самый отставной моряк, которого мы уже отрекомендовали нашим читателям. Так как моряк решительный противник законной власти, кем бы она ни была представлена, а наш друг — неизменный приверженец таковой, опять-таки вне зависимости от личных качеств ее носителей, то надо ли удивляться, если между ними частенько происходят жестокие стычки. По их милости четырнадцать раз в церковном совете дебатировался вопрос об отоплении церкви водой вместо угля; и оба оратора произносили столь пламенные речи о свободе и бюджете, о расточительстве и горячей воде, что весь приход пребывал в крайнем возбуждении. В другой раз капитан, состоя членом инспекционной комиссии, после обследования работного дома выдвинул против своего врага, бывшего в то время попечителем, ряд тяжких обвинений, открыто заявил о том, что отказывает в доверии нынешним властям, и, в частности, потребовал обнародования рецепта, по которому варят похлебку для бедных «с приложением всех относящихся к сему бумаг». Попечитель решительно отверг это требование; он укрепил свои доводы ссылками на прецеденты, на прочно установившийся обычай и отказался предъявить бумаги на том основании, что всякое служение обществу станет невозможным, если бумаги столь сугубо частного свойства, как те, которыми обмениваются смотритель работного дома и стряпуха, будут вытаскивать на свет божий по первому слову любого члена совета. Резолюция была отклонена большинством в два голоса; тогда капитан, никогда не признающий себя побежденным, внес новое предложение — о создании комиссии для расследования всего вопроса в целом. Дело приняло серьезный оборот; бесконечные дебаты происходили и на собраниях прихожан и на заседаниях совета; ораторы произносили речи, отражали нападки, переходили на личности, давали объяснения, и страсти разгорались все сильнее, пока под самый конец, когда уже казалось, что решение вот-вот будет принято, члены совета не спохватились, что они безнадежно запутались в процедурных тонкостях и что из этого тупика им не выбраться, не уронив своего достоинства. Поэтому прения были прекращены, вопрос остался открытым, и все с важностью разошлись, очень довольные тем, что потрудились на славу [3. С. 223].

В данном эпизоде в центре внимания два соперника и представлен первый подвид схемы: сначала рассказывается об одном из них, затем о другом. В «Оливере Твисте» дихотомическая структура проявляется в борьбе за него воров и джентльменов: два мира, перетягивающих Оливера, противопоставлены «зигзагообразно».

Таким образом, Чарльз Диккенс прибегает к использованию риторических приемов в своих очерках, строя композицию произведения так, чтобы читателям было интересно следить за развитием событий, и они с нетерпением ждали следующего очерка. Приемы, разработанные и задуманные для устной речи, могут быть эффективны и в письменном тексте, так как и он имеет задачу удерживать внимание потенциальной аудитории. Применяемые Диккенсом риторические приемы были систематизированы и описаны уже после выхода его очерков, что говорит об интуитивном использовании автором техник создания текста, который должен привлечь и удержать внимание потенциальной аудитории.

Далее выходят «Приключения Оливера Твиста», в которых происходит развитие стиливых примет, обозначившихся в очерках, развитых в собственно художественном произведении.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Волков А.А. Курс русской риторики. М.: Издательство храма св. муч. Татианы, 2005. 312 с.
- [2] Джей Э. Эффективная презентация. Минск: Амалфея, 2003. 209 с.
- [3] Диккенс Ч. Очерки Боза. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1957. 756 с.
- [4] История зарубежной литературы XIX века / под ред. Н.А. Соловьевой. М.: Высшая школа, 2011. 388 с.
- [5] Карнеги Д. Как наслаждаться жизнью и получать удовольствие от работы. Быстрый и простой способ научиться эффективной речи. Минск: Амалфея, 1999. 300 с.
- [6] Lull P.E., Monroe A.H. *Projects in speech for a foundation course*. Boston, 1935. 190 p.

THE RHETORIC STRUCTURE OF CHARLES DICKENS' SKETCHES

Y.V. Shuyskaya

The Institute of International Law and Economics n. after A.S. Griboedov
Entuziastov str., 21, Moscow Russia, 111024

The article is devoted to the Charles Dickens' book "Sketches by Boz", one of the first author's books which collects the traits of journalism and literature. The hypothesis that Charles Dickens used for attracting and prolongation of audience's attention the rhetoric tricks is analyzed in the article.

The schemes of constructing the text which are used in the modern rhetoric are the generalization of the experience of successful texts and popular speeches, so Dickens could have used the composition schemes since he had the great experience of creating the court sketches and knew many variants of composition schemes and speech practice. The fact that he used these composition schemes helped his sketches to become popular and gave them the interest of key audience. The intuitive usage of these tricks was a great solution for the sketches firstly published one by one in periodical journals then came as a whole book.

Key words: rhetoric, composition, sketch, audience, attention, Dickens

REFERENCES

- [1] Volkov A.A. *Kurs russkoy ritoriki* [The course of Russian rhetoric]. M.: izdatelstvo khrama sv. Much. Tatiany [Publishing house of Saint Tatiana Church], 2005. 312 p.
- [2] Jay A. *Effektivnaya prezentatsiya* [The effective presentation]. Minsk: Amalfeya, 2003. 209 p.
- [3] Dickens Ch. *Ocherki Boza* [*Sketches by Boz*]. M.: Gosudarstvennoe izdatelstvo khudozhestvennoy literatury [The state publishing house of fiction literature], 1957. 756 p.
- [4] *Istoriya zarubezhnoy literatury XIX veka* [The history of foreign literature of XIX century] / pod red. N.A. Solovevoy [Editor N.A. Soloveva]. M.: Vysshaya shkola [Publishing house High School], 2011. 388 p.
- [5] Carnegie D. *Kak naslazhdatsya zhiznyu i poluchat udovolstvie ot raboty. Bystryy i prostoy sposob nauchitsya effektivnoy rechi* [How to enjoy your life and your job. The quick and easy way to effective speaking]. Minsk: Amalfeya, 1999. 300 p.
- [6] Lull P.E., Monroe A.H. *Projects in speech for a foundation course*. Boston, 1935. 190 p.